

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Кафедра «Экономическая теория и
международные отношения»

Направление подготовки

41.03.05 «Международные отношения»

Профиль

Мировая политика и международный
бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

Современные этно-территориальные конфликты на Кавказе

Студент

Антипова
Анастасия
Ивановна

подпись, дата

Руководитель

Ельшин В. А.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2023

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Кафедра «Экономическая теория и
международные отношения»

Направление подготовки

41.03.05 «Международные отношения»

Профиль

Мировая политика и международный
бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

Современные этно-территориальные конфликты на Кавказе

Студент

Антипова
Анастасия
Ивановна

подпись, дата

Руководитель

Ельшин В. А.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2023

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Экономическая теория и международные отношения»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль
Мировая политика и международный бизнес

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., доцент Рожкова Л.В.

«_____» _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Антиповой А. И., группа 19ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Современные этно-территориальные конфликты на Кавказе

утверждена приказом по университету

от «___» _____ 20__ г. № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 05.06.2023.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: теоретические основы исследования и характеристика этно-территориальных конфликтов; этно-территориальные конфликты на Кавказе в постсоветский период; направления урегулирования этно-территориальных конфликтов на Кавказе.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 01.12.2022.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	01.12.2022 – 15.12.2022	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	16.12.2022 – 09.01.2023	
3	Написание Главы 1	10.01.2023 – 19.02.2023	
4	Написание Главы 2	20.02.2023 – 27.03.2023	
5	Написание Главы 3	28.03.2023 – 04.05.2023	
6	Написание введения и заключения	05.05.2023 – 11.05.2023	
7	Оформление ВКР	12.05.2023 – 21.05.2023	
8	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	22.05.2023 – 02.06.2023	
9	Ознакомление с отзывом руководителя	03.06.2023	
10	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	05.06.2023	

Руководитель _____ / В. А. Ельшин /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / А. И. Антипова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 53 с., 3 ч., 5 рис., 5 табл., 58 источников, 3 прил.

КАВКАЗ, ЭТНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ, СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, ЮЖНЫЙ КАВКАЗ, РОССИЯ, УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОВ

Объект исследования – Кавказ.

Цель работы состоит в исследовании современных этно-территориальных конфликтов на Кавказе.

Методологическую основу работы составили структурно-функциональный, правовой подходы, историко-описательный, сравнительно-политологический методы.

Результаты работы: изучены понятие этно-территориальных конфликтов и предпосылки их возникновения; охарактеризованы классификации и функции этно-территориальных конфликтов; раскрыты этно-территориальные конфликты на Северном Кавказе; рассмотрены этно-территориальные конфликты в Закавказье; выявлены пути предупреждения и урегулирования этно-территориальных конфликтов; определены роль России в урегулировании этно-территориальных конфликтов на Кавказе.

Рекомендации по внедрению. Анализ факторов, влияющих на этно-территориальные конфликты на Кавказе, может быть использован органами государственной власти, научным сообществом для расширения теоретических знаний в области этно-территориальных конфликтов на Кавказе.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном анализе теоретических основ возникновения этно-территориальных конфликтов на Кавказе и выявлении роли России в их урегулировании.

Прогнозные предположения о развитии объекта исследования. Перспективы урегулирования и предупреждения этно-территориальных конфликтов видятся в дальнейшем развитии Кавказского региона.

Summary

Bachelor's thesis 53 p., 3 parts, 5 figures, 5 tables, 58 sources, 3 appendices.

CAUCASUS, ETHNO-TERRITORIAL CONFLICTS, NORTH CAUCASUS, SOUTH CAUCASUS, RUSSIA, CONFLICT RESOLUTION

The object of the study is the Caucasus.

The purpose of the work is to study modern ethno-territorial conflicts in the Caucasus.

The methodological basis of the work consisted of structural-functional, legal approaches, historical-descriptive, comparative-political methods.

Results of the work: the concept of ethno-territorial conflicts and the prerequisites for their occurrence are studied; classifications and functions of ethno-territorial conflicts are characterized; ethno-territorial conflicts in the North Caucasus are revealed; ethno-territorial conflicts in Transcaucasia are considered; ways of prevention and settlement of ethno-territorial conflicts are identified; the role of Russia in the settlement of ethno-territorial conflicts in the North Caucasus is determined. Caucasus.

Recommendations for implementation. The analysis of factors influencing ethno-territorial conflicts in the Caucasus can be used by state authorities and the scientific community to expand theoretical knowledge in the field of ethno-territorial conflicts in the Caucasus.

The theoretical significance of the work consists in a comprehensive analysis of the theoretical foundations of the emergence of ethno-territorial conflicts in the Caucasus and the identification of Russia's role in their settlement.

Forward-looking assumptions about the development of the object of study. Prospects for the settlement and prevention of ethno-territorial conflicts are seen in the further development of the Caucasus region.

Zusammenfassung

Bachelor-Arbeit 53 s., 3 Teile, 5 Zeichnungen, 5 Tabellen, 58 Quellen, 3 Anwendungen.

KAUKASUS, ETHNO-TERRITORIALE KONFLIKTE, NORDKAUKASUS, SÜDKAUKASUS, RUSSLAND, KONFLIKTLÖSUNG

Das Forschungsobjekt ist der Kaukasus.

Das Ziel der Arbeit ist es, moderne ethno-territoriale Konflikte im Kaukasus zu untersuchen.

Die methodologische Grundlage der Arbeit waren strukturell-funktionale, rechtliche Ansätze, historisch-beschreibende, vergleichsweise politische Methoden.

Ergebnisse der Arbeit: Das Konzept der ethno-territorialen Konflikte und die Hintergründe ihres Auftretens wurden untersucht; Klassifikationen und Funktionen von ethno-territorialen Konflikten wurden beschrieben; Ethno-territoriale Konflikte im Nordkaukasus wurden aufgedeckt; Ethno-territoriale Konflikte im Kaukasus wurden untersucht; Wege zur Verhinderung und Beilegung von ethno-territorialen Konflikten wurden identifiziert; die Rolle Russlands bei der Beilegung von ethno-territorialen Konflikten im Kaukasus wurden identifiziert.

Richtlinien für die Implementierung. Die Analyse der Faktoren, die ethno-territoriale Konflikte im Kaukasus beeinflussen, kann von staatlichen Behörden und der wissenschaftlichen Gemeinschaft verwendet werden, um theoretisches Wissen über ethno-territoriale Konflikte im Kaukasus zu erweitern.

Die theoretische Bedeutung der Arbeit besteht darin, die theoretischen Grundlagen der Entstehung ethno-territorialer Konflikte im Kaukasus umfassend zu analysieren und die Rolle Russlands bei ihrer Beilegung zu identifizieren.

Zukunftsgerichtete Annahmen über die Entwicklung des Forschungsobjekts. Die Aussichten für die Regelung und Prävention ethno-territorialer Konflikte werden in der weiteren Entwicklung der kaukasischen Region gesehen.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы исследования и характеристика этно-территориальных конфликтов.....	5
1.1 Понятие этно-территориальных конфликтов и предпосылки их возникновения.....	5
1.2 Классификация и функции этно-территориальных конфликтов.....	11
Глава 2 Этно-территориальные конфликты на Кавказе в постсоветский период.....	17
2.1 Этно-территориальные конфликты на Северном Кавказе.....	17
2.2 Этно-территориальные конфликты в Закавказье.....	24
Глава 3 Направления урегулирования этно-территориальных конфликтов на Кавказе.....	30
3.1 Пути предупреждения и урегулирования этно-территориальных конфликтов.....	30
3.2 Роль России в урегулировании этно-территориальных конфликтов на Кавказе.....	36
Заключение.....	44
Список использованных источников.....	46
Приложение А.....	51
Приложение Б.....	52
Приложение В.....	53

Введение

После распада Советского Союза и образования новых независимых государств Кавказ, долгое время считавшийся периферией мировой политики, оказался в фокусе внимания не только соседей, но и влиятельных участников международных процессов. Бывшие республики советского Закавказья в одночасье стали субъектами международного права. Они обозначили собственные национальные интересы и внешнеполитические приоритеты.

В контурах региона сосредоточена важная составляющая, которая неминуемо приводит к возникновению этно-территориальных конфликтов – широкая этноконфессиональная дифференциация населения. В таких условиях этнического размежевания протекают специфичные исторические, политические, социально-экономические, миграционные, культурные и иные процессы.

Однако любые этно-территориальные конфликты зарождаются и обостряются ввиду субъективных предпосылок и причин. Эти обстоятельства придают конфликтам особую, в плане беспрецедентности, динамичную конфигурацию, влияющую на решения возникшей проблемы.

Актуальность выпускной квалификационной работы заключается в том, что Кавказ является важным геостратегическим регионом не только для Российской Федерации (РФ), но и для стран Запада. Исходя из этого, этно-территориальные конфликты на территории региона могут повлиять на проводимую государствами политику. Для стран Североатлантического Альянса (НАТО) выгоднее всего, если страны с конфликтующими этносами будут принимать поддержку от него, путем установления на территории государств сил НАТО. Это, в свою очередь, будет являться угрозой безопасности РФ, на территории которой расположен Северный Кавказ также с противоборствующими между собой народами.

Анализ научной литературы по теме исследования позволяет констатировать, что сущность этно-территориальных конфликтов и причины их возникновения на Кавказе широко рассматриваются отечественными учеными. Так, классификации этно-территориальных конфликтов, их функции и пути урегулирования

представлены в научных трудах А. Н. Анцупова, Ю. В. Арутюняна, А. Х. Борова, Т. Ванханена, Г. С. Денисовой, А. Г. Здравомыслова, З. М. Курбановой и др. Протекание этноконфликтов на Кавказе и роль России в их разрешении явились предметом изучения А. Герейхановой, В. А. Захарова, А. Крылова, А. А. Мелик-Шахназарова, П. Салимова, Л. Х. Сатушиева, Ю. В. Синчук, А. В. Торопыгина и др.

Цель работы состоит в исследовании современных этно-территориальных конфликтов на Кавказе.

Для достижения поставленных целей предполагается решение следующих задач:

- изучить понятие этно-территориальных конфликтов и предпосылки их возникновения;
- охарактеризовать классификации и функции этно-территориальных конфликтов;
- раскрыть этно-территориальные конфликты на Северном Кавказе;
- рассмотреть этно-территориальные конфликты в Закавказье;
- выявить пути предупреждения и урегулирования этно-территориальных конфликтов;
- определить роль России в урегулировании этно-территориальных конфликтов на Кавказе.

Объектом исследования является Кавказский регион.

Предметом исследования выступают современные этно-территориальные конфликты на Кавказе.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в комплексном анализе теоретических основ возникновения этно-территориальных конфликтов на Кавказе и выявлении роли России в их урегулировании.

Методологической основой данной работы является эволюционно-институциональный подход. Работа была выполнена с помощью следующих методов: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, классификация и др.

Структура работы включает в себя введение, три главы, разделенных по два параграфа, заключение, список использованных источников и приложения.

Глава 1 Теоретические основы исследования и характеристика этно-территориальных конфликтов

1.1 Понятие этно-территориальных конфликтов и предпосылки их возникновения

Этно-территориальные конфликты появились еще на заре человеческой истории и происходили за владение средой обитания. Случалось, что в одних этно-территориальных конфликтах погибали и исчезали целые народы; в иных – слабые подвергались сильной ассимиляции. В течение всей человеческой истории случалось постоянное перемещение этносов по территории Земли.

Понятие «конфликт» происходит от латинского слова *conflictus* — столкновение. Объект конфликта может быть представлен как часть физической, социально-политической или духовной действительности, так и территория, социальное положение общества, разделение власти, язык и его особенности, а также культурные ценности. В первом случае формируется социальный конфликт, во втором – территориальный. Межэтнические (национальные) конфликты причисляются к территориальным, так как сопряжены с границами этнических ареалов [57, с. 9].

В советской науке, которая занималась сравнительными и теоретическими исследованиями этносов и национальных процессов, состояние межэтнических отношений не было предметом специального научного анализа. Это было связано с доминированием в науке одной парадигмы – классово-детерминистской (сочетание элементов экономического подхода К. Маркса и Ф. Энгельса и идеалистических концепций О. Бауэра), которая не допускала возможности противоречий в межнациональных отношениях при социализме [57, с. 9].

Уже после завершения холодной войны наступает перестройка биполярной системы международных отношений, сопряжения действий и интересов наиболее разных согласно своим характеристикам акторов. Процесс глобализации

справедливо приводит к формированию разнообразных по своему характеру силовых полюсов, в том числе внесистемных [6, с. 105].

Процессы глобализации считаются вызовом национальному государству. Границы стран становятся более открытыми, «размываются» пределы государственной идентичности. Иными словами, страны, как формы социально-политической самоорганизации нации, пребывают в состоянии кризиса. В первую очередь это касается многонациональных государств, ряд которых сотрясают этнополитические конфликты сепаратистского плана [6, с. 106].

В последствии не только единичные страны, но и регионы, где они находятся, становятся зонами нестабильности, где политическая или иная деятельность оказывается либо неосуществимой, либо весьма ограниченной. В то же время прослеживается увеличение числа непризнанных и новых государств, большинство из которых в действительности не обладают ресурсами для самостоятельного и независимого существования [6, с. 106].

На сегодняшний день оживление межнациональных отношений не устранило такой феномен как этно-территориальный конфликт, к тому же, в современном обществе почти все межэтнические конфликты превратились в источник мирового напряжения, приобрели затяжной вид, со временем расширяя границы, затягивая все больше новых международных акторов [27, с. 207].

В настоящее время довольно стремительно ведется изучение в сфере этнического конфликта. В исследованиях такого рода можно отметить два направления:

- одни ученые считают, что не существует этнического конфликта, а есть связь этнических обстоятельств с политическими, социально-экономическими и культурными противоречиями;

- другие ученые причисляют к этническим те конфликты, где хотя бы одна из противоборствующих сторон выступает от имени этнической группы, либо если общественное мнение изображает преступников и их жертв в этнических определениях [33, с. 141].

Исходя из вышесказанного, под этническим конфликтом понимается конфликт, характеризующийся определенным уровнем организованного политического действия, участием общественных движений, наличием массовых беспорядков, сепаратистских выступлений и даже гражданской войны, в которых противостояние происходит по линии этнической общности [33, с. 142].

Каждому конфликту характерно непостоянное развитие во времени. Этапы латентного формирования конфликта заменяются этапами прямого противоборства его участников, происходит актуализирование конфликта. В данный период стремительно увеличивается динамичность конкурирующих сторон, во много раз возрастает количество общественно-политических акций и протестов, зачастую обстановка выходит из-под контроля, участники переходят к вооруженным деяниям.

Один из наиболее известных видов этно-территориальных конфликтов (ЭТК) – сепаратистский. Сепаратизм можно определить как общественно-политическое течение, нацеленное на выход части территории из состава целостного государства, направленное на формирование нового самостоятельного и независимого государства или на вхождение в состав другой страны. Сепаратизм – важнейший этап проявления дезинтеграционных действий [13, с. 113].

Современные этнические конфликты имеют разные исторические предпосылки. Так, например, истоки этно-территориальных конфликтов были проанализированы политологом Тату Ванханеном с точки зрения теоретических основ этнического фаворитизма. Он считает, что большинство людей в обществе склоны к межнациональному фаворитизму в силу своих поведенческих предрасположенностей, по этой причине многочисленные конфликты интересов в этнически разбитых сообществах протекают по этническим линиям. Исходя из данного положения, политолог приходит к выводу, что чем больше раздроблено общество по этносу, тем больше этно-территориальных конфликтов возникает в нем между различными группами [13, с. 113].

Однако это не означает отрицания права народов на самоопределение. Проблема заключается даже не в том, что появляется новое государство, а в том, как это происходит: ценой сохранения территориальной государственной целостности

или ценой достижения независимости. Так, например, Австро-Венгрия распалась спокойно, а образовавшиеся новые страны не конфликтовали между собой несмотря на то, что там имели место быть спорным вопросам и претензиям. Также разошлись мирно Чехия и Словакия. Кроме того, распался мирно Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Конфликты появились внутри уже новых государств. Существовало ряд причин для этого:

- одни считались следствием продолжения процессов дезинтеграции постсоветского пространства;
- другие – существовавшими в латентном состоянии внутри союзных республик;
- третьи были результатом борьбы этнических элит за перераспределение власти на конкретной территории и за владение какими-либо ресурсами данной территории под разными идеологическими лозунгами [6, с. 108].

Подобным способом связывать истоки появления этно-территориальных конфликтов с вопросом реализации прав народов на самоопределение было бы упрощением проблемы. Однако на деле движение за независимость и формирование собственного государства зачастую перерождается в терроризм или инициирует его. Примером этого может послужить конфликт в Косово, после которого государства стремятся защищать свою территориальную целостность и нерушимость границ с большей силой [6, с. 108].

С другой стороны, требования этнических групп могут быть признаны обоснованными, если им по каким-либо причинам не предоставили возможность создать свое государство ввиду распада существующего или создания нового. Ведь обычно такие группы представляют этническое меньшинство, поэтому их мнение могут не учитывать при выборе большинства. Однако даже в таком случае есть примеры, когда государства распадались без конфликтов: Австро-Венгрия, Чехословакия и др. [6, с. 109].

Следовательно, неотъемлемым условием возникновения ЭТК является совокупность определенных обстоятельств, которые изображены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Обстоятельства возникновения этно-территориальных конфликтов
[составлено автором по: 4, с. 156]

При некоторых условиях подобные обстоятельства и их увеличение могут привести к последующему обострению отношений между этносами, которые являются провокаторами происхождения конфликтов [4, с. 156].

В среде иностранных исследователей наиболее распространенными концепциями, объясняющими причины этно-территориального конфликта, являются структурный и психоструктурный (перцептивный) подходы, сущность которых изображена в таблице 1 [27, с. 208].

Таблица 1 – Концепция причин ЭТК [составлено автором по: 27, с. 208]

Название подхода	Сторонники	Суть подхода
1	2	3
Структурный подход:	У. Коннор, Р. Жевис, Д. Снайдер, Э. Смит	– экономические, социальные и политические изменения в обществе приводят к утрате авторитета центральной власти, которая перестает быть способной контролировать порядок на территории государства; – далее этнические партии и движения, опираясь на поддержку внешних сил и СМИ, осуществляют этническую мобилизацию и начинают борьбу за свои интересы;

1	2	3
		<ul style="list-style-type: none"> – расхождение интересов участников конфликта; – в обществах с неустойчивой демократической традицией начинают распространяться идеи национализма и шовинизма; – ключевым фактором конфликта является увеличение активности националистических организаций.
Психоструктурный (перцептивный) подход:	С. Кауфман, С. Л. Стоклицкий	<ul style="list-style-type: none"> – микроуровневые причины: мотивы участия людей в конфликте; – метауровневые причины: просчеты национально-государственного строительства, глубокое социальное расслоение и бедность, конкуренция элит и неспособность центрального правительства контролировать порядок в государстве.
Многоуровневый подход:	К. С. Гаджиев, В. А. Тишков	<ul style="list-style-type: none"> – если разноуровневые причины совпадают, то насильственный потенциал этнического конфликта будет возрастать; – выделение разноуровневых причин и работа над ними может выступить средством нейтрализации конфликтов за счет ослабления их комплексного влияния на уровень конфликтности.

В психоструктурном подходе существенное внимание уделяется политическим и культурным элитам. Эти два вида элит имеют как сходства, так и различия. В качестве сходства можно выделить заинтересованность в усилении статуса своей этнической группы, который способен повысить позицию лидеров в конкурентной борьбе за власть и авторитет. В то время, как различия состоят в следующем:

- политическую элиту формируют лидеры, заинтересованные в принятии решений;
- культурная элита образуется из националистической интеллигенции, основывающей и пропагандирующей идеологию национализма [48, с. 168].

Неэлитная группа становится чувствительной к пропаганде сепаратизма только в том случае, если существует напряженность в межэтнических взаимоотношениях. Наиболее конфликтными в таком случае являются регионы со

значительным количеством мигрантов. Они не принимают во внимание социокультурные особенности местных жителей, чем вызывают к себе нехорошее отношение со стороны граждан [48, с. 169].

В целом, можно сказать, что каждый подход к выявлению причин этнических конфликтов достаточно условен, так как зачастую в одном конфликте объединяются несколько разных целей и содержаний.

Таким образом, этно-территориальные конфликты являются феноменом, который включает в себя множество факторов, благодаря которым удастся как можно быстрее выработать условия прекращения конфликта и недопущения его в будущем. Исходя из этого, наиболее точным определением ЭТК является: споры, ведущиеся от имени этнических общностей, относительно их прав проживать на той или иной территории, владеть или управлять ею. В основе ЭТК лежит совокупность целого ряда причин, включая как политические, экономические, культурные, так и психологическое неприятие людей иного этнического происхождения. В то же время, существующие проблемы и противоречия в отношениях между этническими группами играют решающую роль в возникновении этнических конфликтов, но не всегда к ним приводят. Конфликты выражаются в открытой форме только в том случае, если противоборствующие стороны понимают противоречивость интересов и имеют соответствующую мотивацию поведения.

1.2 Классификация и функции этно-территориальных конфликтов

Вопрос межнациональных конфликтов на протяжении нескольких десятилетий считается одним из наиболее важных для исследователей, представляющих различные отрасли науки. Основным фактором такого интереса к данной проблеме является сложность в разрешении такого типа конфликтов, которые к тому же стали одним из наиболее распространенных источников социальных противоречий и общественно-политической нестабильности.

Исследование этнических конфликтов позволил выявить несколько особенностей, на основе которых происходит объединение групп по этническому признаку. К ним относят:

- демонстрация этнической общности и предпочтений представителям своего этноса;
- выражение чувства территориальности для своего этноса (сохранение территории проживания);
- высказывания об улучшении положения данного этноса;
- пренебрежение потребностями других групп населения, проживающих на данной территории [28, с. 119].

Основными направлениями в исследовании межнациональных конфликтов в современной науке являются классификации, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Классификации этно-территориальных конфликтов [составлено автором по: 5, с. 69; 34, с. 6]

Основание для классификации	Авторы классификации	Сущность классификации
1	2	3
По стадиям и характеру противоборствующих сторон:	Э. А. Паин, А. А. Попов	<ul style="list-style-type: none"> – «конфликты психологических стереотипов» (этнические группы еще не осознают предпосылки противоречий, но в отношении противника уже формируют отрицательный образ нежелательной группы); – «конфликты идеологических доктрин» подразумевают под собой противостояние идей, лозунгов, программ, мотивов; – «конфликт политических институтов» заключается в противоборстве объединений, в принятии определенных институциональных постановлений вплоть до открытых межнациональных столкновений.
По основным целям и по содержанию запросов участников конфликта:	Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, А. А. Сусоколов	<ul style="list-style-type: none"> – статусные институциональные конфликты в союзных республиках, переросшие в борьбу за независимость; – статусные конфликты в союзных и автономных республиках и областях, возникшие в результате борьбы за повышение статуса республики или его получение; – этно-территориальные конфликты – это борьба за восстановление автономий, правовой, социальной, культурной реабилитации или стремление вернуться на территорию прежнего проживания;

Исследователь В. А. Авксентьев дает следующую типологию классификаций этно-территориальных конфликтов:

1 Классификация этнических конфликтов по сферам общественной жизни: политические этнические конфликты, конфликты в экономической жизни, в духовной сфере и т.п. Однако, такую типологию нельзя считать правильной, так как большинство этнических конфликтов захватывают сразу несколько сфер жизни, из-за чего становится невозможным отнести какой-либо конфликт к определенной сфере.

2 Классификация по субъектам или объектам. Она может быть как продолжением предыдущей классификации, так и самостоятельной моделью, особенно когда субъекты конфликта имеют четко выраженный «межсферный» характер. Это конфликты, которые развились, например, из-за проблемы государственного языка, территории и ее экономических ресурсов, локальные этнические конфликты.

3 Классификация по предметам-носителям [1, с. 78].

Несмотря на нынешнюю стабильность, этнополитические процессы в России представляют собой очень сложную и противоречивую картину, однако их динамика не лишена сдержанного оптимизма в случае эффективного управления конфликтами. Поэтому, помимо рассмотрения классификаций этно-территориальных конфликтов, необходимо понимать, какие функции они несут.

Функция ЭТК выражает, с одной стороны, его социальную роль, а с другой – взаимозависимость, образующуюся между ним и другими элементами общественной жизни. В первом случае учитываются последствия конфликта, во втором – направленность отношений между конфликтующими субъектами общественных отношений [11, с. 59].

Конфликтное противоборство относится к тем явлениям, которые не могут быть оценены однозначно. Оно является средством общественного взаимодействия в ситуациях с высокой напряженностью между субъектами, когда выявляются несовместимые точки зрения, позиции и интересы, происходит противостояние сторон, преследующих цели, далекие друг от друга [11, с. 60].

Уже в силу своей собственной природы этно-территориальный конфликт представляет из себя носителя и созидательных, и разрушительных тенденций, может быть добром и злом одновременно, может приносить как пользу, так и ущерб участвующим в нем сторонам. По этим причинам его функции характеризуются с учетом положительных и отрицательных последствий, которые представлены на рисунке 2 [11, с. 61].

Рисунок 2 – Виды последствий этно-территориальных конфликтов [составлено автором по: 11, с. 61]

По своему содержанию функции конфликта включают как материальную сферу (связаны с экономическими интересами, выгодой или утратами), так и духовно-нравственную сферу (способны увеличивать или уменьшать социальную активность, стимулировать или сдерживать оптимизм, воодушевление людей). Все это эмоционально влияет на эффективность совместной деятельности, способно облегчать либо затруднять процесс управления организацией [26, с. 140].

Действительность представляет многочисленное количество фактов, подтверждающих функциональное многообразие этнических конфликтов по направлению, полезным и вредным последствиям.

Одна из главных функций конфликта – та, вследствие которой достигается интегрирующий результат. Интеграция выигрывает в таких определенных моментах, когда конфликт приводит к объединению совместных усилий на основе согласования взаимных интересов, и проигрывает, если конфликтное столкновение наносит трудно-восполняемый ущерб организованности и единству [54, с. 217].

Ключевая функция конфликта – стимуляция общественных связей, придание взаимодействию сторон и их отношениям большей динамичности и мобильности. Соответствующим получается и расклад последствий определенного конфликта. Он может содействовать социальной мобильности, способствовать процессу социально-экономического и духовно-нравственного развития либо тормозить его [26, с. 141].

К значимым функциям конфликта относится оповещение об источниках социальной напряженности. Конфликтное противостояние дает возможность не только выявить нерешенные проблемы и серьезные ошибки в ведении дела, но и позволяет открыто выражать потребности, интересы и устремления субъектов, их неудовлетворенности или протесты. Важно, уяснив причину конфликта, дать оценку его функциональной направленности [36, с. 198].

Крайне существенна и такая функция конфликта, как преобразование (трансформация) отношений. Конфликт, поляризуя противоположные силы, в то же время формирует предпосылки для их объединения и сплоченности на новом основании, содействует укреплению взаимного уважения и доверия [54, с. 220].

В случае, когда в конфликте доминируют негативные начала, он отводит противоборствующие стороны от сотрудничества, сооружает искусственные препятствия на пути к взаимопониманию, разжигаемые стремлением продолжить противоборство и, не считаясь ни с чем, любой ценой настоять на своем. В следствии усугубляется морально-психологическая обстановка, осложняются отношения между участниками общего дела.

Более полная осведомленность, достигаемая вследствие разворачивания конфликта, содействует установлению нормального общения, выявлению общих взглядов об истинном положении вещей, согласованию взаимных интересов и обязательств сторон. А это в свою очередь может дать выход доброжелательным

отношениям, равноправному диалогу, открытости в обмене расходящимися по смыслу мнениями, что необходимо и практически всегда полезно для того, чтобы каждый лучше понимал других участников конфликта, мотивы их поведения, те потенциальные способности, которыми они располагают [26, с. 142].

Немаловажно также обратить внимание на такую функцию конфликта как профилактика (предотвращение) разрушительных противостояний. Добиваясь уменьшения напряженности между участниками конфликта, налаживая образовавшиеся и обострившиеся разногласия, удастся избежать столкновений со значительным материальным ущербом и нравственными потерями. Однако только тщательное осознание конфликтного процесса, его итогов способно более точно определить ведущий вектор происходящих трансформаций. Только посредством кропотливого анализа и осмысления последствий определяется преобладающая функция конкретного конфликта. Тем более, что результаты конфликта зависят от многих факторов объективного и субъективного порядка, характера поведения сторон, методов преодоления разногласий и управления конфликтом [26, с. 142].

Таким образом, безусловно, на протекание этно-территориального конфликта оказывает воздействие множество факторов, например, культурная среда протекания конфликта, отношение к нему близлежащих стран и пр. Каждый из конфликтов уникален, но при этом в нем можно выделить устойчивые признаки, присущие этническим конфликтам определенного типа, выявить определенные функции, которые он несет. Идентификация конфликта и отнесение его к тому или иному типу позволяет перейти к более сложным видам его изучения – моделированию и прогнозированию его динамики, а также возможное предотвращение подобных конфликтов в будущем.

Глава 2 Этно-территориальные конфликты на Кавказе в постсоветский период

2.1 Этно-территориальные конфликты на Северном Кавказе

Кавказ с древних времен имел огромное геополитическое значение, так как он являлся периферийной зоной между Севером и Югом, Европой и Азией, по его территории проходили различные торговые пути в том числе и знаменитый Шелковый путь. Он является важным местом для добычи и экспорта нефтяных и газовых ресурсов Каспийского моря. Нельзя не отметить, что в разные времена он в составе Римской Империи, Арабского Халифата, Монгольской империи, Османской Турции и Персии, а затем уже и России. Это сыграло важную роль в многообразии этнических групп в регионе [55, с. 174].

Итак, в физико-географическом отношении Северный Кавказ включает северную часть склона Большого Кавказского хребта и Предкавказье. В территориально-административном плане Северный Кавказ состоит из 9 субъектов, среди них: республика Адыгея, Краснодарский край, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия–Алания, Ингушетия, Чеченская республика, республика Дагестан и Ставропольский край. Карта региона представлена в приложении А.

Окончание холодной войны и распад Советского Союза привели к увеличению числа этнических конфликтов в регионе. Северный Кавказ был одним из таких регионов Российской Федерации, где до настоящего времени происходили непрерывные конфликты и нестабильность, бросающие вызов безопасности всей российской территории [38, с. 293].

С советских времен границы территории несколько раз менялись. Были случаи, когда разные национальности объединялись в административно-территориальную единицу, как это было в Кабардино-Балкарии в 1922 г. Далее, в 1936 г., Кабардино-Балкария была преобразована из автономной области в автономную республику. Также были ситуации, когда некоторые автономные

подразделения были распущены, например, в случае с Чечено-Ингушской автономной советской социалистической республикой (АССР) в 1944 г. после депортации всей этнической группы [38, с. 294].

Изменение административных границ являлось следствием двух случаев. В первом случае, границы могли быть изменены в результате проявления преданности определенной национальной группы по отношению к советской власти. В другом случае, намерение правительства состояло в том, чтобы ослабить этнические группы, которые либо представляли угрозу советской политике, либо преследовали цель отделения от СССР. Например, в случае с территориями черкесского народа, которые были разделены на новые советские «национальности»: адыгейцы, черкесы и кабардинцы, или в ситуациях, когда территории, принадлежавшие другим этническим группам, были добавлены к другим национальным единицам, чтобы еще больше разбавить население и держать его в постоянной конкуренции за политические и экономические ресурсы [38, с. 295].

В результате всех изменений, происходивших на территории Северного Кавказа, случались множественные конфликты на этнической почве. Рассмотрим поподробнее данные конфликты.

Конфликт между Ингушетией и Осетией возник в 1992 г. в Пригородном районе Владикавказа. Ингуши – коренной кавказский народ, который жил в горах, но из-за российского принуждения им пришлось переселиться с гор в долины и города. В то время как осетин называли «предгорьями», поскольку они жили на более низких высотах: на равнинах или холмах. У них есть разница в языке: осетины более тесно связаны с персидским, а ингуши более знакомы с кавказским языком, тесно связанным с чеченским. Трудности в общении были одним из факторов, которые еще больше усилили напряженность между двумя группами. Другое различие заключается в религиозной основе. Ингуши – это народ, который в основном является мусульманами-суннитами. Большинство осетин являются традиционными православными христианами, но в северной части региона в Осетии также проживают и мусульмане [39, с. 299].

В советское время осетины и ингуши входили в состав Горской республики. В 1924 г. эта республика была распущена, и ингушам была выделена их автономная область. В настоящее время эта автономная область является спорной территорией. Различие между территориальными претензиями Северной Осетии и Ингушетии было очень неопределенным. Причина в том, что граница проходила через Владикавказ. Это густонаселенный район и нынешняя столица Северной Осетии, но в регионе проживает большинство ингушей [35, с. 272].

Первопричина проблемы возникла во время Второй мировой войны. В феврале 1944 г. Чечено-Ингушская АССР была упразднена и распределена между соседями, а ингуши были депортированы в Среднюю Азию и Сибирь. В этот период важный Пригородный район Владикавказа был передан Северной Осетии. Этот регион был значим для ингушей, поскольку занимал половину территории Ингушетии [39, с. 299].

В январе 1957 г., когда Чечено-Ингушская АССР была восстановлена, Пригородный район остался в составе Северной Осетии. Когда ингушам разрешили вернуться на Кавказ, они обнаружили, что осетины обосновались на их родине. Когда ингуши попытались восстановить свои дома, они столкнулись с возмущением местных осетин, которых поддерживали североосетинские власти. Они предприняли возможные меры, чтобы помешать ингушам вернуться в свои дома. В последующие годы были приняты правовые акты, сделавшие невозможным переселение ингушей в регион. Некоторые из мер были приняты в период с 1982–1990 гг., когда были изданы указы об ограничении передвижения людей путем введения обязательной «прописки» (внутренних паспортов) в Пригородном районе [43, с. 253].

Однако эти указы не смогли помешать ингушам селиться на своих землях. Они использовали как законные, так и незаконные способы захвата своих территорий. Вследствие этого к 1989 г. в Северо-Осетинской АССР проживало почти 33 000 ингушей, из которых почти 17 500 поселились в Пригородном районе. К этому времени отношения между ингушами и осетинами обострились, и между ними начались спорадические столкновения на этнической почве [43, с. 253].

Напряженность между двумя общинами возросла с 1991 г., а в октябре 1992 г. между двумя общинами произошло боевое столкновение, что привело к многочисленным жертвам. В итоге урегулирование конфликта продолжалось вплоть до 2018 г., но подобных боевых действий больше не происходило. Власти республик Ингушетии и Северной Осетии на протяжении долгих лет предпринимали попытки мирного решения конфликта разными путями, а также при помощи мер, установленных Президентом РФ [39, с. 300].

Таким образом, конфликт в Осетии, начавшийся из-за небольшого участка земли, продолжается вот уже три десятилетия, и пока что находится в состоянии замороженного.

Одним из самых громких конфликтов на Северном Кавказе является конфликт в Чечне. Его причину можно проследить до сталинского периода, когда вся этническая группа чеченцев была депортирована в Центральную Азию. Чеченцы также столкнулись с проблемой территориального размежевания, и их земля была оккупирована другими этническими группами, когда они вернулись в 1957 г. после хрущевских реформ.

В 1994 г. чеченцы потребовали независимость, что приняло насильственный оборот, и в том же году они начали ожесточенную войну с российскими властями, которая продолжалась до 1996 г. Хронология событий представлена в таблице 3.

Таблица 3 – События первой Чеченской войны 1994–1996 гг. [48, с. 245]

Дата	Событие
11.12.1994	Вступление федеральных войск на территорию Чечни
19.01.1995	Захват президентского дворца
март–июнь 1995	Установление контроля над равнинными и горными районами Чечни
14.06.1995	Террористический акт в Буденновске
19.06.1995–30.06.1995	Первые переговоры
09.01.1996	Террористический акт в Кизляре
06.08.1996–22.08.1996	Операция «Джихад»
31.08.1996	Хасавюртовские соглашения

Итогом первой Чеченской войны стал вывод российских войск из Чечни, при этом она становилась независимым государством, хоть и не признанным [48, с. 246].

Насилие вновь вспыхнуло в 1999 г., но теперь ход войны изменился. На территорию Чечни вторглись иностранные исламистские лидеры-ваххабиты, которые воздействовали на чеченцев не только с точки зрения религии, но и со стороны исторической памяти о событиях Кавказской войны в 1817–1864 гг. Прежние требования сепаратистов превратились в требование о создании исламского государства на этой территории [24].

Вторжение исламских экстремистов в регион создало угрозу безопасности для всей России. Эта террористическая деятельность не ограничивалась Чечней, она даже распространилась на соседние с ней территории – Дагестан и Ингушетию. Этно-территориальный конфликт, начавшийся с целью отделения от России, теперь превратился в кровавый, приведший к гибели тысяч людей. Трагедия в Беслане была одним из актов насилия, совершенного экстремистами [24].

Российские власти применили силу, чтобы решить этот вопрос. Они инициировали операции по зачистке региона. Таким образом, в 2009 г. Президент РФ заявил об окончании контртеррористической операции в Чечне, а лидеры сепаратистского и террористического движений были уничтожены [24].

Другим этническим конфликтом на Северном Кавказе является требование лезгин об объединении. Они являются одним из коренных народов Кавказа, проживающих в южной части Дагестана, а некоторые из них даже в Северной части Азербайджана. Лезгины являются четвертой по численности группой после этнических групп аварцев, даргинцев и кумыков. Основное волнение лезгин началось в 1991 г., когда их территория была разделена между двумя суверенными государствами – Россией и Азербайджаном. Это стало результатом распада Советского Союза, приведшего к независимости Азербайджана [58].

Требования лезгин об объединении не были удовлетворены российским правительством, в результате чего они обратились к радикальным мерам. В середине декабря 1991 г. Всенародный конгресс лезгинов провозгласил создание независимого государства Лезгистан, в состав которого вошли территории как

Дагестана, так и Азербайджана. К 1992 г. отношения между Россией и Азербайджаном ухудшились, в результате чего Россия ввела более строгий пограничный контроль на азербайджанской границе до такой степени, что пересекающим границу лезгинам пришлось бы обращаться за визами в любом направлении, в котором они путешествовали. Основная цель, стоявшая за введением визы, состояла в том, чтобы создать препятствия для контактов между лезгинами, живущими по ту сторону границы [58].

Лезгины провели демонстрации по обе стороны границы. В ответ на эти беспорядки состоялись встречи между правительствами Азербайджана, России и Дагестана. В октябре 1992 г. на конгрессе в Махачкале собрались лезгины из Дагестана и Азербайджана, чтобы найти решение по политике движения. Между ними были различия: лезгины в Азербайджане были более радикальны, чем их дагестанские сородичи. Они были готовы применить оружие, если азербайджанское правительство не примет их требования. С другой стороны, дагестанские лезгины были менее воинственными и больше боялись этнического конфликта из-за того, что Дагестан состоял из многонациональных групп, и конфликт в одной из них повлиял бы на другие этнические группы. Например, город под названием Дербент на юге Дагестана, населенный азербайджанцами, лезгинами, табасаранцами и татами. В мае 1994 г. убийство нескольких лезгин в регионе довело этническую напряженность до состояния гражданской войны [58].

В марте 1994 г. в Баку прогремели взрывы, в результате которых погибли двенадцать человек и более 50 получили ранения. В ходе расследования было установлено, что Садвал был причастен к террористической деятельности. Далее было установлено, что между армянскими службами безопасности и Садвалом существовали связи. Армяне стремились разжечь межэтнический конфликт в Азербайджане. В июле Рамазанов, ставший лидером лезгин в Азербайджане, был арестован по обвинению в организации тренировочных лагерей для террористов в Дагестане. С другой стороны, в ответ на задержание Рамазанова около 300 лезгин захватили четырех азербайджанских полицейских на границе с Дагестаном с требованием освободить Рамазанова. Азербайджанцы отреагировали на эту акцию,

и 14 июля Рамазанов был освобожден. Принятие азербайджанцами требований лезгин доказало, что Азербайджан будет избегать этнических конфликтов любой ценой [58].

Другой этнический конфликт произошел в Кабардино-Балкарии, так как власти не учли этническую принадлежность населения при принятии в 2011 г. закона о дальних пастбищах. Согласно закону, большие пастбищные угодья в балкарских регионах не могут быть приватизированы и могут быть только сданы в аренду. Закон был расценен балкарцами как нарушение их права на землю и экономическую самодостаточность [2, с. 177].

На территории Балкарии нет ни одного предприятия. Основным источником пропитания балкарцев являются их сады или скотоводство. Таким образом, этот новый закон под предлогом отдаленных пастбищ лишил бы их 80 % своих территорий. Ранее также были приняты законы, направленные на ограничение земель, принадлежавших балкарцам [2, с. 177].

Эти претензии балкарцев подвергаются критике со стороны кабардинцев, они утверждают, что балкарцы получают доступ к половине территории, где сосредоточена большая часть природных ресурсов. Кабардинцы утверждают, что реальная цель балкарцев – получить как можно больше горной собственности с целью создания своей собственной этнической территории и отделения от республики, как они пытались сделать в ноябре 1991 г. [10, с. 52].

Из-за этих разногласий не удалось достичь соглашения между балкарцами и кабардинцами. Любая уступка правительства одной общине вызывает немедленный протест с другой стороны. В результате межэтнические отношения между двумя общинами ухудшились. Ведущие активисты обеих групп подверглись нападениям, что привело к насилию в регионе [10, с. 52].

Таким образом, этно-территориальные конфликты на Северном Кавказе можно считать одними из самых трудноразрешимых, так как кавказские народы в большинстве своем радикально настроены друг против друга, что усложняет поиск компромиссов. Тем не менее, стоит отметить правильную политику РФ в отношении

данного региона, в результате чего в настоящий момент практически не происходят этнические конфликты.

2.2 Этно-территориальные конфликты в Закавказье

Южный Кавказ, также известный как Закавказье, является географическим регионом на границе Восточной Европы и Западной Азии, охватывающим горы южного Кавказа. В пределах Закавказья расположены такие государства, как: Азербайджан, Армения и Грузия. В этом же регионе находятся частично признанные государства: Республика Абхазия и Южная Осетия, независимость которых признана Россией и еще несколькими странами, а также непризнанная Нагорно-Карабахская Республика (НКР). Закавказье граничит на севере с Российской Федерацией, на юге – с Турцией и Ираном, на западе омывается водами Черного моря, на востоке – Каспийского. Карта Закавказья представлена в приложении Б.

После распада Советского Союза на карте мира образовалось 15 независимых государств. Несмотря на то, что создание постсоветских государств прошло под знаком права этнического самоопределения народов, руководством новообразованных стран стала проводиться этно-национальная политика, которая лишь усложнила межэтнические противоречия внутри государств и во многих случаях привела к вооруженным действиям [51, с. 49].

Немаловажным фактом является то, что из семи межэтнических конфликтов на постсоветском пространстве, переросших в открытое вооруженное столкновение, пять из них произошли в Кавказском регионе: армяно-азербайджанский конфликт, грузино-осетинский и грузино-абхазский конфликты, а также осетино-ингушский и российско-чеченский конфликты [29].

Главной особенностью межэтнических конфликтов постсоветского пространства является то, что все они стали следствием политики руководства СССР, когда внутригосударственные границы устанавливались или же изменялись по требованию Политбюро ЦК КПСС и без учета расселения этнических групп [29].

Первый президент постсоветской Грузии, с радикальными националистическими взглядами Звиад Гамсахурдия, поставил своей целью построение моноэтничного грузинского государства под лозунгом «Грузия – для грузин». Начавшаяся еще до распада СССР дискриминация и травля негрузинского населения приобрела повсеместный характер. Гамсахурдия упразднил автономию Южной Осетии, однако его попытки установить контроль над этой территорией закончились провалом. Власти Азербайджана также взяли курс на построение моноэтничного государства, причем историческим врагом государства и азербайджанской нации были объявлены армяне [25, с. 151].

Отмена автономий, дискриминация и насаждение унитаризма на территориях с многонациональным населением внутри искусственно установленных государственных границ не могло не вызвать конфликтов и сопротивления со стороны этнических меньшинств. В результате власти Азербайджана и Грузии оказались не в состоянии обеспечить контроль над территориями новых государств в их бывших советских границах [25, с. 151].

Пришедший к власти в Грузии Э. Шеварднадзе предпринял попытки восстановить территориальную целостность страны. В мае 1992 г. грузинские части начали штурм Южной Осетии, но они потерпели неудачу. Как следствие, в мае 1992 г. была провозглашена независимость Республики Южная Осетия (РЮО) [14, с. 88].

Тем не менее, провал присоединения РЮО сподвигло руководство Грузии на начало военной операции в Абхазии. Продолжавшаяся более года грузино-абхазская война была ожесточенной и разрушительной, экономике Абхазии был нанесен огромный материальный ущерб, но даже при таком положении дел Грузия потерпела поражение. Важную роль в этом сыграла поддержка абхазов большинством негрузинского населения республики и родственными народами Северного Кавказа [24, с. 153].

Поражение в войне привело к изменению этнической структуры Абхазии – большинство грузинского населения было вынуждено бежать из переходивших под абхазский контроль районов. После окончания военных действий вне контроля властей непризнанной республики оставалась небольшая по площади, но

стратегически важная верхняя часть Кодорского ущелья и нижняя часть Гальского района [25, с. 153].

В ходе переговоров о мирном урегулировании было подписано «Заявление о мерах по политическому урегулированию» от 04.04.1994 г. В нем стороны зафиксировали, что «Абхазия имеет свою конституцию и законодательство, соответствующую государственную атрибутику: гимн, герб, флаг», и согласились, что разграничение полномочий, которое устроит всех, будет определено в ходе дальнейших переговоров [25, с. 154].

В данном случае абхазская и грузинская стороны выступали в качестве равноправных субъектов, взявших на себя обязательства воссоздать прерванные государственно-правовые отношения между Грузией и Абхазией [17].

Однако, в 2003 г., после прихода к власти М. Саакашвили положение дел на Южном Кавказе значительно поменялось. Новый президент опирался на политику США и НАТО, которая настаивала на расширении грузинской армии, обученной и модернизированной при поддержке Запада и на решении конфликтов военным путем, подготовка к которому началась практически сразу после вступления в должность М. Саакашвили [21].

Вплоть до 2008 г. РЮО и Абхазия находились в окружении грузинских подразделений, а уже в начале августа того же года начался штурм Южной Осетии. Однако при поддержке РФ грузинские войска были разгромлены и уже 12 августа российские власти заявили о завершении боевых действий. Армия Грузии после поражения не стала предпринимать попытки нападения на Абхазию. Таким образом, неверная оценка потенциала России и не учитывающая кавказских реалий стратегия США привела к провалу военной авантюры Саакашвили в Южной Осетии и последующему признанию РФ независимости двух отделившихся от Грузии республик [21].

Другим немаловажным конфликтом являлось и до сих пор таковым является противостояние Азербайджана и Армении по поводу Нагорно-Карабахской Республики. С 1921 г. регион как административно-территориальная единица входил в состав Азербайджанской Советской Социалистической Республики

(АССР) на правах широкой автономии [40]. История Нагорного Карабаха в период существования СССР представлена в Приложении В.

Вхождение Нагорного Карабаха в состав АССР положило начало открытому вооруженному противостоянию между Арменией и Азербайджаном за контроль над регионом в 1991–1994 гг., хронология которого представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Хронология противостояния между Арменией и Азербайджаном за контроль над Нагорным Карабахом [составлено автором по: 32, с. 139–145]

Дата	Событие
19.12.1991 – 27.12.1991	В связи с распадом СССР из Нагорного Карабаха были выведены внутренние войска МВД. Ситуация в зоне конфликта окончательно вышла из-под контроля.
06.01.1992	ВС НКР принял Декларацию «О государственной независимости НКР».
Весна 1992 г.	Отряды самообороны Карабаха постепенно взяли под свой контроль основные стратегические пункты региона – поселок Ходжалы (с единственным в Карабахе аэродромом), второй по величине город НКР Шушу.
18.05.1992	Армянские силы прорвали блокаду в районе г. Лачина, наладив сообщение между Карабахом и Арменией («Лачинский коридор»).
Лето 1992 г.	Азербайджанские войска установили контроль над северной частью НКР.
Лето 1993 г. – весна 1994 г.	Проведя ряд масштабных наступательных операций, силы обороны НКР установили практический полный контроль над автономией (заняв 92,5 % территории бывшей НКАО), а также заняли полностью или частично семь приграничных азербайджанских районов (около 8 % территории Азербайджана).
05.05.1994	При посредничестве России и Киргизии представители Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха подписали соглашение, известное как Бишкекский протокол, призывающее к прекращению огня в зоне конфликта.

Со времени подписания Бишкекского протокола в 1994 г. стороны конфликта неоднократно обвиняли друг друга в нарушении режима прекращения огня, на границе происходили локальные инциденты с применением огнестрельного оружия, но в целом перемирие сохранялось. С июня 2008 г. регулярно проводятся встречи лидеров Армении и Азербайджана по мирному урегулированию конфликта, в которых немаловажную роль играет Россия в качестве посредника [49, с. 73].

В конце июля – начале августа 2014 г. обстановка в зоне конфликта резко обострилась. Начались обстрелы на границе НКР, включая атаки с вертолетов и беспилотников. В ночь на 02.04.2016 в Нагорном Карабахе на линии соприкосновения конфликтующих сторон произошли ожесточенные столкновения

военнослужащих Армении и НКР с азербайджанской армией. Стороны обвинили друг друга в нарушении перемирия [22].

05.04.2016 в Москве при посредничестве России состоялась встреча начальников генеральных штабов ВС Азербайджана и Армении генерал-полковников Наджмеддина Садыкова и Юрия Хачатурова. На переговорах была достигнута договоренность о прекращении огня на линии соприкосновения азербайджанских и армянских войск в Нагорном Карабахе. В трехстороннем заявлении, принятом 20.06.2016 по итогам встречи президентов России, Армении и Азербайджана в Санкт-Петербурге, стороны подтвердили приверженность нормализации обстановки [22].

Однако, в сентябре 2020 г. в регионе вновь начались активные боевые действия, которые были прекращены лишь после того, как 09.11.2020 Владимир Путин, Ильхам Алиев и Никол Пашинян заключили соглашение о прекращении огня на территории непризнанной НКР.

Согласно заключенному соглашению, армянская сторона должна будет вернуть Азербайджану больше территорий, чем это предусматривалось более ранними планами мирного урегулирования. По итогам карабахской войны 1992–1994 гг. армянская сторона установила контроль не только над территорией НКАО, входившей в состав Азербайджана, но и еще над семью районами, входившими в Азербайджанскую ССР [17].

По соглашению Джебраильский, Физулинский, Лачинский, Зангеланский, Кельбаджарский, Агдамский и Кубатлинский районы перейдут под контроль Азербайджана, потому что некоторые из них были уже захвачены, например, Джебраильский и Зангеланский, а некоторые, как Лачинский и Кельбаджарский, должны быть переданы. К тому же под контроль Баку перейдет город Шуши и часть территорий, которые также были захвачены, в числе которых части Гадрутского и Мартунинского районов. Армянская сторона может оставить Лачинский коридор шириной 5 км, который будет обеспечивать связь Нагорного Карабаха с Арменией, но не будет затрагивать город Шуши [17].

Согласно договоренностям, стороны остались на занятых позициях, а вдоль линии соприкосновения и Лачинского коридора разместились российские миротворцы. По данным властей Азербайджана, жертвами боевых действий в Нагорном Карабахе в 2020 г. стали порядка 3 тыс. военнослужащих ВС страны и 100 гражданских лиц. Власти Армении заявили, что с армянской стороны погибли около 4 тыс. чел. Однако, вплоть до настоящего момента происходят действия по урегулированию конфликта, но компромисса пока не удается достигнуть [17].

Таким образом этно-территориальные конфликты на Южном Кавказе в большинстве своем находятся в «замороженном состоянии», и пока не видится угрозы дальнейшей их эскалации, что, к сожалению, нельзя сказать про ситуацию с Нагорным Карабахом, которая превратилась в вечный конфликт, не имеющий устраивающего всех решения.

Глава 3 Направления урегулирования этно-территориальных конфликтов на Кавказе

3.1 Пути предупреждения и урегулирования этно-территориальных конфликтов

Этно-территориальные конфликты являются крайне трудноразрешимыми, так как практически невозможно прийти к компромиссу, который мог бы удовлетворить противоборствующие стороны. Тем не менее, разрешение конфликта подразумевает под собой частичное или полное снятие противоречий, в результате чего возможно достижение согласия между этносами.

Урегулирование конфликтов также считается возможным, когда социальные группы, кроме присущих им несовместимых интересов, имеют общие интересы, благодаря которым они могут выступать как единомышленники и союзники в процессе взаимодействия. Пределы интересов могут быть размытыми и подвижными, что обеспечивает возможность установления согласия, нахождение взаимоприемлемого решения [31, с. 212].

Однако в реальности полный выход из ЭТК утопичен, и как правило происходит ослабление напряженности и переход противостояния в более спокойную форму.

Появление ЭТК сопровождается ответными действиями со стороны государства, на территории которой он произошел. Прежде всего, они направлены на снижение интенсивности и дальнейшее урегулирование конфликта силовыми (вооруженными) или несиловыми (невооруженными) методами. Оба способа взаимозаменяемые. Силовой метод применяется после исчерпания потенциала мирного разрешения процесса, и наоборот [31, с. 213].

Примеры силовых методов представлены на рисунке 3.

Ужесточение политического режима	Ассимиляция конфликтующих народов	Физическое истребление этносов (геноцид)
<ul style="list-style-type: none"> – ограничение прав и свобод граждан; – усиление полицейских и карательных функций и т.д.; – преимущественно используется данный метод странами с тоталитарным и сильно централизованным режимами. 	<ul style="list-style-type: none"> – процесс частичной или полной утраты культуры этноса в пользу другой, как правило, доминирующей культуры, в итоге приводящий к смене этнического самосознания; – под данный метод попадают малочисленные этнические группы с низким социально-политическим статусом. 	<ul style="list-style-type: none"> – является самым жестоким и антигуманным методом урегулирования ЭТК; – в современном мире этнические чистки запрещены и не проводятся.

Рисунок 3 – Силловые методы урегулирования этно-территориальных конфликтов
[составлено автором по: 19, с. 75; 46, с. 146]

В качестве примера метода ужесточения политического режима можно привести режим Иосипа Броз Тито в Югославии (1945–1980 гг.), полностью контролировавший местные национальные элиты (боснийскую, черногорскую, албанскую в Косово и др.). Со смертью Тито исчез жесткий контроль за ситуацией в стране. Подобная децентрализация власти стала одной из причин распада югославской федерации в начале 1990-х гг.

Если говорить про современный мир, то примерами жесткой регламентации межнациональных отношений могут служить такие страны, как Китай, Иран и Мьянма [46, с. 147].

Что касается метода ассимиляции конфликтующих групп, то в основном, многочисленную национальную группу, которая, как правило, является развитой, ассимилировать довольно трудно. Также в долгосрочной перспективе ассимиляция может не иметь положительного результата, так как национальная группа просто меняет место своего проживания, при этом сохраняя культуру, язык, а иногда и численность, и при определенных условиях снова может выдвинуть этнические

требования (примером такого рода может служить депортация чеченцев и ингушей с 1944–1957 гг.) [18, с. 63].

Однако, помимо насильственного разрешения конфликта более приемлемым считается мирное урегулирование. Обычно такое решение конфликта инициируется властями и поддерживается большинством населения. Наиболее эффективным ненасильственным ответом на возникновение конфликта является постепенная, добровольная интеграция различных этнических групп в единое сообщество. Для этого процесса необходимы три условия: географическая и культурная близость интегрируемых этнических групп, общее желание этнических групп и длительный период времени для постепенного объединения этносов в единую общность.

Еще один вариант снятия напряженности мирными средствами – изменение административно-территориального деления (АТД), принципы которого представлены на рисунке 4 [9, с. 235].

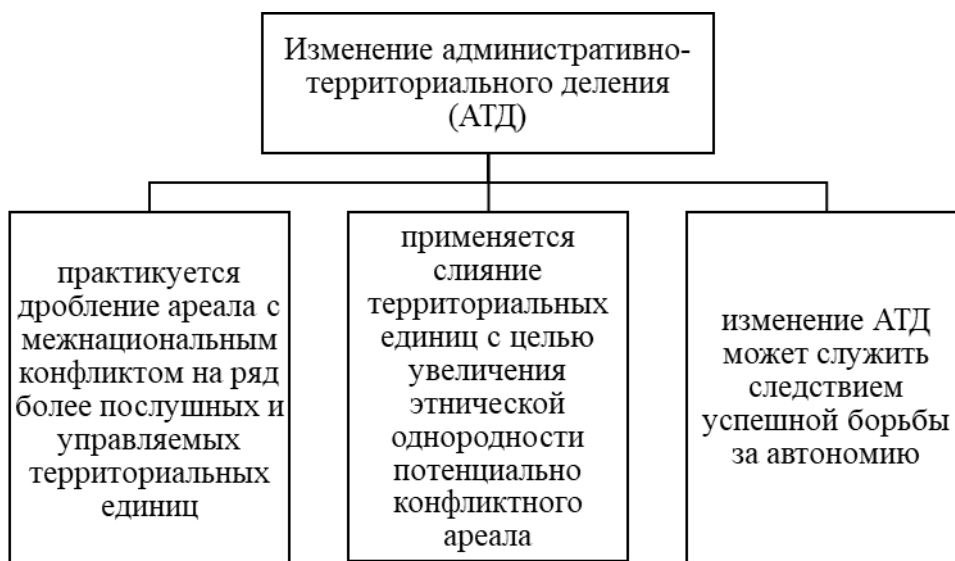

Рисунок 4 – Варианты изменений административно-территориальных делений для разрешения этно-территориальных конфликтов [составлено автором по: 9, с. 235]

Вариант нейтрализации конфликтов ненасильственными средствами предпочтительнее принудительных методов. Соблюдение основных прав и свобод граждан способствует созданию благоприятного имиджа государства на

международной арене, открывает путь к различным формам экономической и гуманитарной помощи и предотвращает изоляцию на международной арене [9, с. 235].

Что касается дальнейшего предупреждения конфликтов, то следует рассмотреть политику России в данном вопросе, как одной из самых многонациональных государств в мире, на территории которой также происходят этно-территориальные конфликты. Россия – это федеративное государство, а федерализм считается одним из ключевых политических механизмов, позволяющий избегать этнополитических конфликтов и закладывающий основные принципы прав и полномочий субъектов. Они занесены в Конституцию РФ, которая признает все территориальные единицы равноправными [41, с. 63].

Самое важное с этно-территориальной точки зрения – это регулирование отношений между центральной властью и республиками. С одной стороны, республики обладают определенным институтом власти (и это дает им преимущества в отстаивании интересов людей), а с другой стороны организованность местной власти позволит вести двусторонние переговоры в случае какого-либо конфликта (что не всегда возможно в других ситуациях). И все же есть опасность, что местная «элита» может громко высказать свои экономические и политические требования [41, с. 64].

Переход от унитаризма к федерализму был оформлен юридически 31.04.1992 при принятии Федеративного договора, который можно назвать учредительным документом Федерации. В это же время шла острая борьба между официальной властью и национальной «элитой» из-за устройств республик, их политических статусов и полномочий. Например, Татарстан и Чечня отказались подписывать Федеративный договор. Поэтому было предложено руководству республик заключить двусторонний договор о распределении полномочий. Конфликт с Татарстаном удалось вернуть в правовое, цивилизованное русло. А ситуация с Чечней, к сожалению, сложилась не так удачно. Эти оба примера показывают, что важно правильно и вовремя заключить договоры о распределении полномочий, которые предупредят возникновения конфликтов. Это и является действенным

политическим методом упрощения проведения национальной политики, что не подразумевает под собой отказ от Федеративного договора и о его ненужности. Наоборот, конституционно-договорную основу федеральных отношений следует сохранять [7, с. 73].

Также нужно отметить важность сохранения культуры и языка народов, проживающих на территории Российской Федерации. Ведь Национально-культурные автономии (как общественные организации) имеют право открывать негосударственные образовательные учреждения, преподавать историю и язык народа, проводить культурные мероприятия. Но для сохранения этнических ценностей этого недостаточно, поэтому желательно организовывать дополнительные часы, например, в государственных школах. Введение в образовательные программы «Краеведение» помогут детям разных национальных меньшинств узнать больше о культуре своего народа и жизни людей, с которым они соседствуют, что способствовало бы культурной интеграции. В московских школах начали преподавать москвоведение, и другие регионы включаются в эту программу, вводят часы краеведения в своих школах [7, с. 73].

И еще хотелось бы отдельно выделить некоторые группы меньшинств, которые имеют свои территориальные образования (государства). Они являются титульной нацией (например, азербайджанцы, армяне), потому что отношения с ними неизбежно сказываются на отношениях с государствами, из которых они родом, и наоборот. Только поэтому государственные деятели должны учитывать и внешнюю политику при разработке направлений внутренней национальной политики в отношении данных меньшинств. От этого зависит не только образ России как демократического и правового государства в рамках мирового сообщества, но и авторитет страны при поддержке российских меньшинств, проживающих в других странах [42, с. 121].

Есть много различных методов предупреждения политических конфликтов. Например, метод развития отношений с государствами, из которых прибывают представители определенной нации или приехали их предки, путем урегулирования с ними спорных вопросов. Данные вопросы касаются двойного гражданства,

высылки нелегальных иммигрантов, решение визовых вопросов, контроль над потоком иммигрантов. Конечно, в истории нашей страны происходили такие сложные явления, как сепаратизм. Поэтому важно иметь методы предотвращения этнополитических конфликтов при наличии сепаратистских настроений [44, с. 113].

Также необходимо выделить важный метод решения сепаратистских требований. Обычно этому предшествуют активизация этнического сознания людей, смена психологических установок, институционализация движения, выделение определенной элиты, которая берет на себя руководство этим движением, начинает мобилизацию и устраивает пропагандистские акции [15, с. 68].

Нужно отметить, когда имеешь дело с сепаратизмом обязательно важно знать следующее: обеспечение прав населения, проведение социально-экономической политики, признание со стороны государства обоснованности заявленной этнической группой неудовлетворенности и скорейшее начало конструктивного диалога. И когда речь идет о сложных регионах с уже зарегистрированным сепаратистским настроением, то можно принять данные меры: установление контроля над рынком оружия, борьба с организованной преступностью и бандитскими формированиями, предупреждение террористических проявлений [41, с. 64].

Все это вышеперечисленное является важными мерами обеспечения прав национальных меньшинств, социальной политики (первые претензии людей относятся именно к социальной и экономической сферам, а уже национальная элита для достижения своих целей пытается придать им налет этничности), обеспечение занятости молодого мужского населения, включение в общероссийские рыночные отношения (особенно важно для национально-территориальных образований и территорий компактного расселения какого-либо народа), регулирование межреспубликанских и межэтнических отношений (культурный и экономический диалог), противостояние насильственной унификации, политический и правовой компромисс.

Итак, можно сделать вывод, что политические методы предупреждения этнополитических конфликтов зависят от категории национальных групп. В

Российской Федерации в силу исторических и других причин этнические группы разнятся по своей численности, проживают компактно или дисперсно, имеют свои территориальные образования в рамках России или же за ее пределами или не имеют, обладают различной культурой и в разной степени развиты экономически.

Конфликты с национальными республиками можно улаживать в рамках федерализма с помощью разграничения властных полномочий; договорная система предусматривается для компактно расселенных народов, не имеющих своего территориального образования и для дисперсно расселенных народов разрабатывается концепция национально-культурной автономии (нетерриториальной автономии); при урегулировании отношений с диаспорами и иммигрантскими группами необходимо учитывать отношения с государствами, откуда они приехали, регулировать вопросы гражданства, а также обеспечивать таким людям независимо от их гражданства личные права [41, с. 65].

Таким образом, существует множество политических механизмов, предупреждающих этно-территориальные конфликты. Именно эти механизмы зачастую заложены в административное устройство любого государства и приводят в действие все необходимое, чтобы избежать множества конфликтов даже в таком полиэтническом обществе, какое наблюдается в современной России.

3.2 Роль России в урегулировании этно-территориальных конфликтов на Кавказе

Рассматривая роль России в урегулировании конфликтов на Кавказе, следует иметь ввиду, что границы между новыми государствами и государственность этих новых образований после распада СССР не всеми признаются легитимными. Это является источником вооруженных и потенциальных пограничных конфликтов между почти всеми закавказскими государствами и административными единицами Северного Кавказа.

Роль России в геополитике Кавказа нельзя недооценивать. Правительство признает эту территорию как регион, имеющий особое значение для его

стратегических интересов, в первую очередь, потому что северный регион Кавказа находится на территории РФ и образует два федеральных округа: Северо-Кавказский и Южный. С другой стороны, страны Закавказья являются постсоветскими государствами, что также тесно соединяет их с Россией.

На протяжении веков, вплоть до сегодняшнего дня, политико-территориальное пространство Кавказа в региональной перспективе играет фундаментальную геостратегическую роль и значение для большинства сопредельных государств Кавказа, включая внерегиональных акторов на международной арене [52, с. 163].

Об этом свидетельствует очевидное стремление западных государств значительно расширить степень своего участия и влияния на политические, социально-экономические и культурные процессы в постсоветских закавказских республиках [56]. Однако подобные шаги западной дипломатии приводят к серьезному политическому и идеологическому противостоянию с основными национальными интересами России и ее приоритетами региональной безопасности на Юге, которые направлены, прежде всего, на поддержание стабильности и безопасности в Кавказском регионе в целом [53, с. 433].

Поскольку Закавказье сегодня является геополитическим пространством, имеющим для РФ существенное значение, внешние силы (т.е. западные державы) неизбежно стремятся подорвать ведущую и авторитарную роль России в закавказских республиках и обеспечить ее политическое и экономическое «вытеснение» с траектории различных процессов на постсоветском пространстве, активность которых определяется как одна из главных внешних вызовов и угроз современному российскому государству [8, с. 263].

В научных исследованиях Кавказ часто изображается как регион с высоким потенциалом конфликтности, что периодически приводит к возникновению неизбежных кризисов, конфликтов и вооруженных столкновений, прежде всего на этно-территориальной почве. Важным поворотным моментом в беспрецедентном увеличении этно-территориальной напряженности в Кавказском регионе стало начало советской перестройки и распад Советского Союза. Значимость и масштаб

этих явлений привели к обозначению Кавказского региона, как особой конфликтной зоны, что стало одной из причин формирования негативных стереотипов и предрассудков в отношении Кавказа в массовом сознании российского народа [45, с. 13].

Регулирование этнополитических конфликтов в республиках Северного Кавказа находится в исключительной компетенции органов власти Российской Федерации, которые реализуют внутреннюю практику разрешения этно-территориальных споров. Основной акцент в этом процессе делается на принципе невмешательства во внутренние дела суверенных государств [45, с. 14].

Из вышесказанного следует, что конфликты, происходящие в субъектах Российской Федерации, находятся в политико-правовом поле России, что исключает возможность влияния внешних сил на динамику и разрешения конфликта. Отечественная модель координации конфликтов характеризуется определенными особенностями, которые представлены на рисунке 5 [3, с. 233].

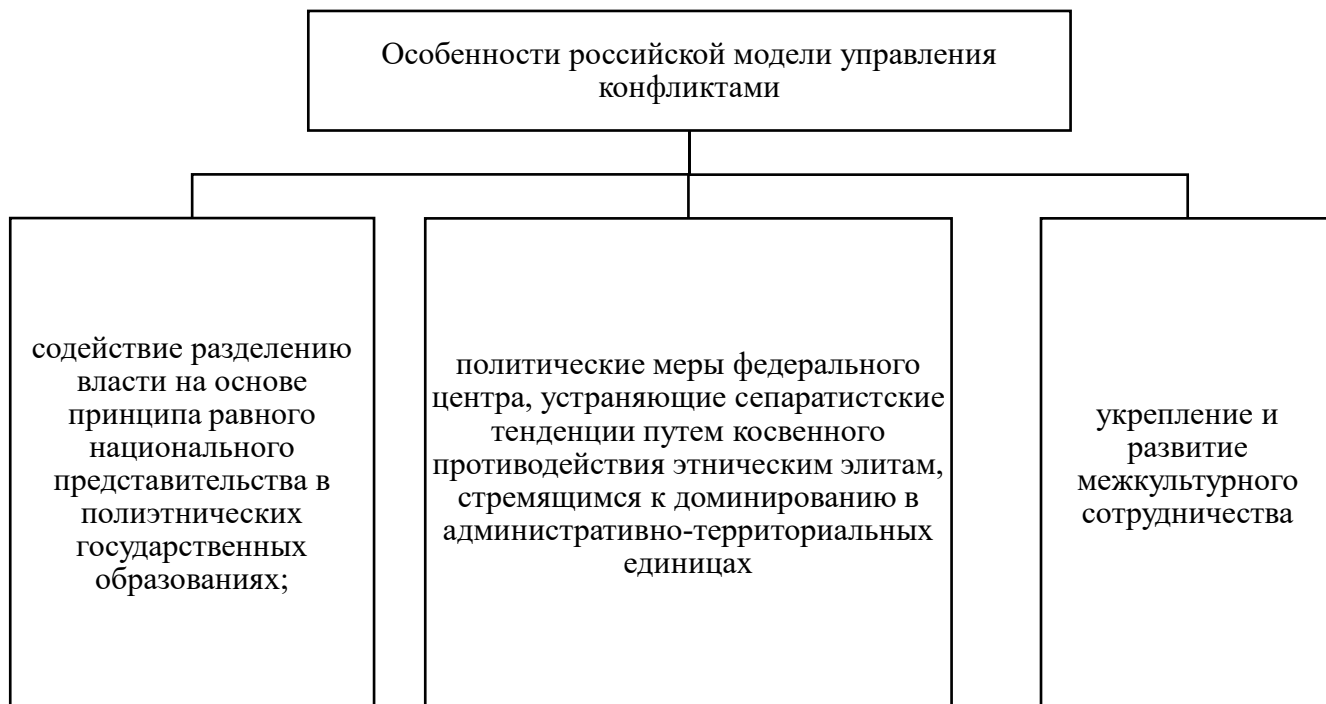

Рисунок 5 – Особенности российской модели управления конфликтами [составлено автором по: 3, с. 233]

Однако для Северного Кавказа характерна этнокультурная изоляция, в отличие от общепринятой тенденции формирования интегративной российской гражданской идентичности [23, с. 82].

Урегулирование осетино-ингушского конфликта в контексте военно-политической стратегии РФ на Северном Кавказе является наиболее примечательным в практике разрешения ЭТК в России, где основными инструментами урегулирования были нормативно-правовое установление мира и патронаж разграничения сфер интересов субъектов конфликта, что обеспечило приобретение противоборству инертного характера. Но, как это обычно бывает, запланированные и реализованные планы оказались неспособными полностью разрешить конфликт [19, с. 117].

В 2010 г. Федеральный центр содействовал подписанию главами республик «Программы совместных действий по развитию добрососедских отношений между Республикой Северная Осетия – Алания и Республикой Ингушетия». Документ направлен на поддержание и развитие дружественных контактов между субъектами РФ [47, с. 72].

Основной задачей представительных органов власти является содействие развитию социально-экономической и этнокультурной жизни региона, включая поддержание безопасности на всей территории Кавказского региона. В этом контексте приоритетными задачами органов государственной власти являются следующие: соблюдение прав и свобод граждан, поддержание мира и согласия между представителями различных этнических, религиозных и конфессиональных сообществ [20, с. 173].

Как упоминалось выше, ряд ЭТК произошли и на Южном Кавказе. К ним относятся: армяно-азербайджанский конфликт из-за Нагорного Карабаха, грузино-осетинский и грузино-абхазский конфликты. В частности, ни один из этно-территориальных конфликтов в регионе еще не был полностью урегулирован [30, с. 40].

Что касается роли России в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе, то попытки мирного разрешения предпринимаются не только конфликтующими

сторонами, но и РФ в качестве главного посредника еще со времен распада СССР, однако стороны пока не могут прийти к компромиссу. В результате противоборства происходили и продолжают происходить военные действия на территории Азербайджана и Армении, которые несут за собой многочисленные жертвы не только среди военных, но и среди мирного населения. Действия по урегулированию конфликта в НКР в 2020 г. представлены в таблице 5 [50].

Таблица 5 – События в Нагорно-Карабахской республике в 2020 г. [50]

Дата	Событие
Осень 2020 г.	Начало активных масштабных боевых действий между вооружёнными силами Азербайджана с одной стороны и армией обороны непризнанной Нагорно-Карабахской Республики (НКР) и вооружёнными силами Армении с другой, с массированным применением боевой техники.
10.10.2020	В зоне конфликта в соответствии с договорённостью, достигнутой главами МИД Азербайджана и Армении в Москве при посредничестве России, был объявлен режим прекращения огня для обмена военнопленными и телами погибших.
17.10.2020	Стороны при посредничестве России достигли нового соглашения о гуманитарном перемирии.
01.12.2020	Министерство обороны Азербайджана сообщило о том, что подразделения Азербайджанской Армии вошли в Лачинский район. Президент Азербайджана Ильхам Алиев выступил с обращением к народу в связи с переходом Лачинского района под азербайджанский контроль.
16.11.2021	Российское министерство обороны сообщило о прекращении боевых действий после телефонных консультаций со сторонами конфликта.

Тем не менее, конфликт остался не решенным, и периодически в зоне НКР вспыхивали волнения, и происходили боевые действия.

Вследствие, российская сторона, став инициатором мирного разрешения конфликта, пригласила лидеров Азербайджана и Армении на встречу в Сочи в октябре 2022 г., где обсудили реализацию прежних договоренностей, вопросы восстановления торгово-экономических и транспортных связей, а также дальнейшие шаги по укреплению стабильности и безопасности в Закавказье [50].

Главным достижением переговоров по Нагорному Карабаху в Сочи стал отказ от использования военной силы, однако поиск решения конфликта еще будет продолжаться [14, с. 8].

Что касается других закавказских конфликтов, то можно считать их «замороженными» с 2008 г. Как грузино-осетинский, так и грузино-абхазский конфликты произошли еще в Советском Союзе, и вплоть до 2008 г. оставались в напряженном состоянии [37, с. 86].

Стоит отметить, что переход от исключительной роли России как гаранта мира в регионе к непосредственному участию российских военных в конфликте характеризуется событиями, произошедшими в 2003 г. «Революция роз» в Грузии (октябрь–ноябрь 2003 г.) и победа Михаила Саакашвили на президентских выборах (97 % голосов) повернули грузинскую политику в сторону восстановления единой Грузии и возмездия за «национальные унижения» в Южной Осетии и Абхазии.

В мае 2004 г. без согласования со Смешанным контрольным комитетом был введен спецназ МВД Грузии (300 чел.). А уже 20.07.2004 президент Грузии дал понять, что не исключает возможности расторжения Дагомьских соглашений: «Если в рамках соглашений на территории Цхинвальского района нельзя поднимать грузинский флаг, я готов выйти из этих соглашений» [37, с. 86].

Другими словами, этим заявлением М. Н. Саакашвили продемонстрировал свое желание интернационализировать грузино–осетинский конфликт путем привлечения к его решению США и ЕС, превратить его в грузино-российский и отказаться от российских миротворческих операций в регионе, что можно охарактеризовать как протест новому российскому империализму.

В контексте реализации этих целей грузинской стороной, хрупкое равновесие в Южной Осетии нарушилось в 2004 г., спровоцировав «конфликт низкой интенсивности». Если до 2004 г. Россия явно стремилась к нейтралитету, объективности и наилучшему способу сохранения статуса-кво, то после 2004 г., РФ осознала, что данная ситуация тесно связана с безопасностью российского Северного Кавказа и «особыми отношениями» Грузии с США и НАТО [37, с. 87].

Как следствие, давнее противостояние между Грузией и Осетией перерос в «пятидневную войну» в 2008 г. Это был третий вооруженный конфликт между Грузией и Республикой Южная Осетия, которая до 26.08.2008 была фактически признана частью грузинского государства, в том числе и РФ. Однако это

противоборство качественно отличалось от предыдущих и в нем непосредственно участвовали Вооруженные силы Российской Федерации.

Такое участие РФ было охарактеризовано как «операция по принуждению Грузии к миру», чтобы спасти осетин от масштабной «гуманитарной катастрофы». При этом Россия максимально использовала западную практику «интернационализации внутригосударственных конфликтов». Первый прецедент такой практики был создан на Балканах в 1990-е гг. [30, с. 88].

Однако, после непродолжительной борьбы Россия признала независимость Южной Осетии в 2008 г. В то же время, кроме РФ, Никарагуа, Венесуэлы и Науру независимость Южной Осетии нигде не признали. Несмотря на созданный Западом «косовский прецедент», сегодня США, страны ЕС, ООН, ОБСЕ, Совет Европы, ПАСЕ и НАТО продолжают рассматривать Южную Осетию как часть «единой и неделимой» Грузии.

Говоря о роли России в урегулировании грузино-абхазского конфликта, следует отметить, что еще задолго до 2008 г. народ Абхазии связывал свои надежды на национальное самоопределение с «российским фактором» [30, с. 89].

Обострение «абхазского вопроса» в новейшей истории произошло с началом горбачевской перестройки на фоне стремления Грузии к национальному самоопределению. В отличие от Южной Осетии, конфликт в Абхазии начинался не с исторического и идеологического обоснования взаимных этнических претензий, а в качестве спора о правомерности/неправомерности вхождения Абхазии в состав Грузии и юридической обоснованности их национального самоопределения.

Начиная с 1994 г., Россия активно подключилась к урегулированию грузино-абхазского конфликта. Так, 14.05.1994 конфликтующие стороны при участии России подписали Московское соглашение о прекращении огня и разделении сил. В июле того же года началась миротворческая операция российских сил на территории Абхазии. Так как данная операция осуществлялась по мандату Совета глав государств СНГ, изначально предполагалось участие, помимо российских воинских частей, контингентов других стран–членов Содружества. Однако вплоть до

фактического завершения данной миротворческой операции в августе 2008 г. она совершалась исключительно силами миротворческого потенциала России [30, с. 57].

21.07.1994 Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 937 по поводу определения формата Миссии Организации по наблюдению в Грузии (МООНГ). Мандат МООНГ строился на основе Московских соглашений. В данной резолюции была подчеркнута «ключевая важность прогресса на переговорах под эгидой ООН и при помощи России, как посредника» [30, с. 57].

Следует отметить, что на фоне проведения официальной международной миротворческой миссии на территории Абхазии Россия предпринимала самостоятельные попытки разрешения грузино-абхазского конфликта. Так, с конца 1994 г. Россия совместно с Грузией фактически инициировала введение жестких социально-экономических санкций в отношении Абхазии. Такая политика обосновывалась стремлением России не допустить эскалации чеченского сепаратизма на фоне грузино-абхазских противоречий [30, с. 59]. Но так или иначе вплоть до «революции роз» в Грузии Россия поддерживала намерения Тбилиси в его конфликте с Сухуми по восстановлению территориальной целостности.

Таким образом, участие России в урегулировании конфликтов в Закавказье играет ключевую роль, так как их связывают совместное прошлое и история. Понимание всех предпосылок данных конфликтов делает Россию одним из ключевых посредников, благодаря которому представляется возможным достигнуть компромисса и прийти к мирному решению.

Заключение

Этно-территориальные конфликты являются одной из глобальных проблем современности. Их решение – одна из важнейших задач. В демократических обществах этнический конфликт разрешается на основе политических принципов. При тоталитарных режимах конфликт подавляется силовыми методами, что не приводит к его разрешению, а скорее к усугублению ситуации.

Необходимо заметить, что в современных условиях важно постоянно отслеживать и анализировать состояние этнических процессов, разрабатывать новые принципы государственного устройства, с учётом правовых и социальных гарантий, гармоничного сочетания федеральных и региональных интересов.

Кавказ является одним из взрывоопасных регионов с точки зрения таких конфликтов. Но, с другой стороны, данная территория является стратегически важной для многих стран в связи с ее местоположением. Кавказ разделен на Северный (полностью находящийся на территории Российской Федерации) и Южный (включающий в себя такие страны как: Армения, Азербайджан, Грузия, частично признанные Абхазия, Южная Осетия и Нагорно-Карабахская республика).

В целях стабилизации обстановки в Северокавказском регионе необходима сбалансированная политика руководства России. И при этом важен учёт особенностей каждой территориальной единицы. Что касается Южного Кавказа, то тут следует учитывать роль внешних посредников при этно-территориальных конфликтах, так как от этого зависит, какая страна будет господствующей в данном регионе.

Проведенное исследование показывает, что основной причиной этнических конфликтов являются исторические события, негативно повлиявшие на жизнь многих этнических групп, а также стремление данных групп к овладению определенными территориями и экономическими ресурсами.

Прогнозирование, предупреждение и разрешение этнических конфликтов – важная задача современной науки. Их регулирование на этнической основе, поиск взаимопонимания сторон может затрудняться такими факторами, как различие по

культурным характеристикам (язык, религия, образ жизни), по социально-политическому статусу; наличие внешних по отношению к конфликтующим сторонам сил, заинтересованных в продолжение конфликта; наличие устойчивых негативных стереотипов по отношению друг к другу.

Но, несмотря на это, наука и общественность находят способы регулирования этнических конфликтов, а в сегодняшнее время это весьма значимо.

Конфликт никогда не бывает статичным. Он постоянно развивается фактически по всем параметрам. Сам факт развития открывает возможности для его урегулирования. Именно в силу появления новых аспектов в отношениях между сторонами-участниками столкновения они могут прийти к согласию, которое еще вчера казалось невозможным.

И до тех пор, пока общество не совладеет с конфликтогенной стихией социально-этнических, этно-территориальных противоречий, пока люди не осознают в полной мере бесперспективность и губительность межнациональных распрей, попыток решать спорные вопросы путем насилия, конфликты будут периодически потрясать мировое пространство, неизбежно сопровождаясь огромными социально-политическими издержками и невосполнимыми потерями.

Таким образом, одной из неотложных задач является научное осмысление природы, закономерностей и форм проявления этнических противоборств, способов, средств и методов обуздания их разрушительной энергии. А это, разумеется, предполагает познание и овладение способами своевременного преодоления противоречий политической, социальной и духовной жизни общества, поскольку они предшествуют, подготавливают, наконец, приводят к межэтническим конфликтам и столкновениям.

Список использованных источников

- 1 Авксентьев В. А. Этничность в политических конфликтах: этнизация политики и политизация этничности // Политическая наука. 2020. № 3. С. 74–97.
- 2 Адиев А. З. Этноконфессиональные аспекты земельных конфликтов на Северном Кавказе // Власть. 2014. № 1. С. 177–179.
- 3 Амелин В. В. Этническое многообразие и власть в российском регионе. М. : Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 2018. 550 с.
- 4 Анцупов А. Я. Конфликтология. СПб. : Питер, 2023. 560 с.
- 5 Арутюнян Ю. В. Этносоциология. М. : Аспект-Пресс, 2018. 271 с.
- 6 Асриев Р. В. Этно-территориальные конфликты в современном мире: международный аспект // Вестник РУДН. № 1. 2010. С. 105–110.
- 7 Баранов Н. А. Политические отношения и политический процесс в современной России. СПб. : Питер, 2020. 395 с.
- 8 Блищенко В. И. Кризисы и конфликты на постсоветском пространстве. М. : «Аспект Пресс», 2022. 303 с.
- 9 Блищенко В. И. Региональные конфликты и международное право (вторая половина XX – начало XXI века). М. : Городец, 2019. 496 с.
- 10 Боров А. Х. Историко-политические факторы постсоветской социальной ситуации в Кабардино-Балкарской республике: опыт 1990-2000-х годов // Известия СОИГСИ. 2019. № 32 (71). С. 49–60.
- 11 Бугай, Н. Ф. Проблема межэтнических отношений Российской Федерации в современной историографии. 1990-е – 2018 гг. // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2018. № 4–5. С. 58–64.
- 12 В Кремле состоялись переговоры по Нагорному Карабаху лидеров России, Азербайджана и Армении от 11.01.2021. URL: https://yandex.ru/turbo/1tv.ru/s/news/2021-01-11/399752-v_kremle_sostoyalis_peregovory_po_nagornomu_karabahu_liderov_rossii_azerbaydzhana_i_armenii (дата обращения: 13.04.2023).
- 13 Ванханен Т. Этнические конфликты. Их биологические корни в этническом фаворитизме. М. : Кучково поле, 2018. 288 с.

- 14 Герейханова А. Серьезный вопрос, требующий решения. Лидеры России, Армении и Азербайджана обсудят ситуацию вокруг Нагорного Карабаха // Российская газета. 2022. № 247 (8895). С. 5–8.
- 15 Денисова Г. С. Этносоциология. Ростов н/Д : ЦВВР, 2000. 280 с.
- 16 Захаров В. А. Признание независимости Южной Осетии и Абхазии. История. Право. Политика. М. : МГИМО, 2018. 359 с.
- 17 Заявление о мерах по политическому урегулированию Грузино-Абхазского конфликта. 1994. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901778484> (дата обращения: 06.03.2023).
- 18 Здравомыслов А. Г. Осетино-ингушский конфликт. Перспективы выхода из тупиковой ситуации. М. : РОССПЭН, 1998. 128 с.
- 19 Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. М. : Аспект Пресс, 2019. 317 с.
- 20 Зорин В. Ю. Национальная политика российского государства в XX – начале XXI века. М. : Юрайт, 2023. 251 с.
- 21 Зыгарь М. Военно-гуманитарный десант. Американская армия высаживается в Грузии. 2008. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1011329> (дата обращения 16.04.2023)
- 22 История нагорнокарабахского конфликта // Рамблер. 2020. URL: <https://news.rambler.ru/caucasus/44502383-istoriya-nagornokarabahskogo-konflikta/> (дата обращения: 10.04.2022).
- 23 Карсанова Е. С. Этнический фактор в формировании и развитии российской государственности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2016. № 3 (34). С. 79–88.
- 24 Конфликты между РФ и Чеченской Республикой в 1994-1996/1999-2009 годы // РИА Новости. 2011. URL: <https://ria.ru/20110418/365668402.html> (дата обращения: 21.04.2023).
- 25 Крылов А. Южный Кавказ: этапы постсоветской истории // ИМЭМО РАН. 2021. № 2. С. 147–162.
- 26 Курбанова З. М. Управление конфликтом и конфликтогенными ситуациям. СПб. : НОО «Профессиональная наука», 2017. 359 с.

- 27 Лучшева Л. В. Современные концепты причин этнических конфликтов // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1. С. 206–209.
- 28 Магомедов М. К. Межэтнические конфликты: понятие, типология, фазы. Саратов : «Наука», 2016. 124 с.
- 29 Маркедонов С. М. Полигон этнических конфликтов. 2006. URL: <http://www.apn.ru/publications/article9744.htm> (дата обращения: 28.04.2023).
- 30 Маркедонов С. М. Турбулентная Евразия: Межэтнические, гражданские конфликты, ксенофобия в новых независимых государствах постсоветского пространства. М. : Academia, 2018. 260 с.
- 31 Мастюгина Т. Н. Этнология. Народы России: история и современное положение. М. : Знание, 2019. 362 с.
- 32 Мелик-Шахназаров А. А. Выход НКР из Азербайджанской Республики в 1991 г. // Постсоветские исследования. 2018. № 2. С. 139–145.
- 33 Омелаенко Н. В. Этнический конфликт: его сущность, типологизация, причины // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2016. № 4. С. 88–91.
- 34 Паин Э. А. Межнациональные конфликты в СССР // Советская этнография. 1990. № 1. С. 3–15.
- 35 Просвирина А. И. Управление социальной поддержкой населения как фактор реализации социальной политики государства // Экономика и менеджмент систем управления. 2018. № 3.2 (29). С. 269–275.
- 36 Ротач А. Управление конфликтами как способ эффективного управления организацией // Инновации в образовании и науке. 2017. № 2. С. 197–203.
- 37 Салимов П. Подходы России к урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве // Государственная служба. 2015. № 3 (95). С. 85–90.
- 38 Сатушиева Л. Х. Правовая культура народов Северного Кавказа и принципы российского законодательства в 1990-е годы: причины всплеска традиционных примирительных процедур // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 291–297.

39 Сек Н. В. Этнополитический осетино-ингушский конфликт // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 7. С. 298–303.

40 Сидорчик А. История катастрофы. Как начинался конфликт в Нагорном Карабахе // Аргументы и факты. 2018. URL: https://aif.ru/society/history/istoriya_katastrofy_kak_nachinalsia_konflikt_v_nagornom_karabahe (дата обращения: 18.04.2023).

41 Синчук Ю. В. Политические методы предупреждения конфликтов в полиэтническом обществе современной России // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2022. № 2 (847). С. 62–68.

42 Синчук Ю. В. Основные направления совершенствования военной безопасности России (политологический аспект) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 604. С. 119–130.

43 Скрипак Д. М. Межличностные конфликты в системе государственного управления // Экономика и менеджмент систем управления. 2018. № 2.2 (28). С. 252–256.

44 Соколовский С. В. Права меньшинств: антропологические, социологические и международно-правовые аспекты. М. : Транспечать, 2018. 217 с.

45 Стародубровская И. В. Истоки конфликтов на Северном Кавказе: монография. М. : Дело, 2018. 330 с.

46 Степанова Е. А. Военно-гражданские отношения в операциях невоенного типа. М. : Права человека, 2019. 269 с.

47 Суций С. Я. Конфликтогенный потенциал Северного Кавказа на рубеже 2020-х годов: факторы и основные тренды // Научная мысль Кавказа. 2021. № 1. С. 72–78.

48 Тишков В. А. Общество в вооруженном конфликте. Этнография чеченской войны. СПб. : Наука, 2021. 555 с.

49 Торопыгин А. В. Бишкекский протокол. Как это было: воспоминания и комментарии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. С. 71–78.

50 Трёхсторонние переговоры с Президентом Азербайджана и Премьер-министром Армении от 31.10.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69729> (дата обращения: 13.04.2023).

51 Хоперская Л. Л. Локальные межэтнические конфликты на Юге России: 2000-2005 гг. Ростов н/Д : ЮНЦ РАН, 2019. 162 с.

52 Христофоров В. С. К истории геополитического противостояния на Северном Кавказе // Вестник Российской нации. 2014. № 1. С. 159–174.

53 Цыганков П. А. Политическая динамика современного мира: теория и практика. М. : Издательство Московского университета, 2018. 576 с.

54 Шувалова Ю. Л. К вопросу об управлении межличностными конфликтами в организации // Миссия менеджмента: эффективная стратегия – XXI век. 2015. С. 216–221.

55 Acharjee M. Ethnic conflicts in North Caucasus // Comparative politics. Т. 11. № 3. 2020. С. 174–187.

56 Ohanyan A. Networked Regionalism as Conflict Management. Stanford: Stanford University Press, 2015. URL: <https://www.sup.org/books/title/?id=24630> (дата обращения: 15.04.2023).

57 Turemuratova K. Socio-cultural basis of politics in a multi-confessional society // Central Asian Journal of Art Studies. 2019. № 3. P. 7–13.

58 Ware R. B. Dagestan: Russian Hegemony and Islamic Resistance in the North Caucasus. New York : Armonk, 2010. URL: <https://books.google.ru/books?id=5VPfBQAAQBAJ&pg=PA46&dq=lezgistan&hl=en&sa=X&ei=PT30VJWAMsS4ygO77oHQCg&ved=0CEcQ6AEwCQ#v=onepage&q=lezgistan&f=false> (дата обращения: 29.04.2023).

Карта Северного Кавказа

Рисунок А.1 – Расположение Северного Кавказа

Приложение Б

Карта Закавказского региона (Южного Кавказа)

Рисунок Б.1 – Расположение Южного Кавказа

Приложение В

История Нагорно-Карабахской республики в период СССР

Таблица В.1 – События Нагорного Карабаха в период существования СССР

Дата	Событие
1923 г.	Нагорный Карабах получил статус автономной области (НКАО) в составе Азербайджанской ССР.
1987 г.	В Нагорном Карабахе началась кампания по сбору подписей за воссоединение с Арменией.
Начало 1988 г.	75 тыс. подписей были переданы в ЦК КПСС, что вызвало крайне негативную реакцию властей Азербайджанской ССР.
20.02.1988	Областной совет НКАО обратился в Верховный Совет (ВС) СССР и Верховные советы Азербайджанской и Армянской ССР с просьбой рассмотреть вопрос о передаче области в состав Армении.
Июнь 1988 г.	ВС Армении дал согласие на вхождение НКАО в состав республики, Азербайджан в свою очередь объявил это решение незаконным.
12.07.1988	ВС Нагорного Карабаха заявил о выходе из состава Азербайджана.
18.07.1988	Президиум ВС СССР принял постановление, в котором говорилось о невозможности передачи НКАО Армении.
Сентябрь 1988 г. – январь 1989 г.	Между армянами и азербайджанцами начались вооруженные столкновения, перешедшие в затяжной конфликт. По решению президиума ВС СССР в НКАО было введено прямое управление со стороны союзного руководства.
01.12.1989	Советы Армянской ССР и НКАО приняли постановление о «воссоединении» республики и области.
Январь 1990 г.	Президиум ВС СССР признал постановление неконституционным.
Начало 1990 г.	На армяно-азербайджанской границе начались бои с применением артиллерии.
15.01.1990	Союзные власти ввели в НКАО и прилегающих районах чрезвычайное положение.
Апрель – май 1991 г.	Внутренние войска МВД СССР и части Советской армии провели в регионе операцию «Кольцо» с целью разоружения «армянских незаконных вооруженных формирований».
30.08.1991	Была принята декларация о восстановлении независимости Азербайджанской Республики, в составе которой оказался и Нагорный Карабах.
02.09.1991	На совместной сессии Нагорно-Карабахского областного и Шаумяновского районного советов была провозглашена Нагорно-Карабахская Республика (НКР) в составе СССР. В нее вошли территории НКАО, Шаумяновского района и позднее – часть Ханларского района Азербайджана.
23.09.1991	В Железноводске лидеры России, Казахстана, Азербайджана и Армении подписали коммюнике о путях достижения мира в Карабахе.
10.12.1991	На референдуме о статусе НКР 99,98 % его участников высказались за независимость региона, однако ни советское руководство, ни мировое сообщество итоги плебисцита не признали.